

Иеромонах Тимофей (Ясеницкий),
проректор по научной работе КДС, кандидат богословия

ГРЕКОКАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ в условиях переформатирования политического спектра Галиции (1880–1890)

Историография проблемы религиозно-церковной жизни Галиции второй половины XIX – начала XX в. достаточно нерепрезентативна. Генеральный подход к освещению этих процессов прослеживается в работах И.П. Химки¹. Религиозная жизнь Галиции первой половины XIX столетия и позиция Грекокатолической Церкви анализируется в исследованиях О. Турия². Ситуативно религиозно-церковные процессы рассматривались исследователями в контексте изучения национально-политического движения в Галиции второй половины XIX в. и украинского национально-го движения³. Отдельные сюжеты в современном дискурсе постмодернистских поисков этнополитических актеров посвящены проблеме религиозно-церковной жизни и рассмотрены в исследовании И.Монолатия⁴.

Цель предлагаемой статьи состоит в актуализации проблемного поля исследований религиозно-церковной жизни Галиции конца XIX века и роли Грекокатолической Церкви в условиях трансформации галицийского общества 1880–1890 гг. Представляется необходимым выяснение места и значения Церкви в процессах углубления структурированности общественных сил на западно-украинских землях и развертывания украинского национального движения в рамках обозначенного периода.

В 60-е годы XIX в. вся полнота власти в Галиции (при своеобразном равнодушии австрийского правительства к своим подданным русинам) постепенно перешла к польской верхушке. Кроме того, постоянные обвинения в «отступничестве» со стороны латинского клира, нарастание колебаний между лояльностью к Австрии и симпатиями к России среди грекокатолического клира привели к возникновению глубокого кризиса в Грекокатолической Церкви. В этих условиях ни конфессиональная, ни даже церковно-обрядовая принадлежность галицийских грекокатоликов не была определяющим императивом формирования их национально-политических убеждений. Скорее даже напротив – национальная (или даже националистическая) идеология различных течений стимулировала к осмыслению (и переосмыслению) еkkлезиальной идентичности самой Церкви и инструментализации ее структур и служителей для национально-политических потребностей и целей⁵.

Пожалуй, можно согласиться с тем, что «ведущая роль грекокатолического духовенства в общественной жизни украинского населения Галиции была не только объективно predetermined, но и исторически ограничена, а посему рано или поздно Грекокатолическая Церковь вынуждена будет уступить место другим политическим силам»⁶.

Попробуем проанализировать процессы, происходящие в обществе Галиции в 1880-х годах. Служители Церкви, как правило, представляли самый образованный слой, постоянно контактировали с преимущественно аграрным населением и были идеальным «ретранслятором» национальной идеологии между малочисленной городской интеллигенцией, с одной стороны, и простым крестьянством, с другой. Благодаря духовенству, его патриотической агитации с алтаря и просветительству, можно было достичь национального «пробуждения» в целом крае и тем самым достичь высшей (политической) стадии развития национального движения.

Одним из важных аспектов в этом смысле выступают глубинные идейные трансформации 80-х годов XIX в. в украинском галицийском обществе. При этом, как замечает Е. Аркуша, на общественную психологию существенно влияли новые идеи и движения (либерализм, демократизм, социализм, национализм), а также укрепление парламентаризма. Именно 1880–1890 гг. стали в истории Галиции временем интенсивной «общественной ферментации», дифференциации и перегруппировки сил на основании новых интересов и стремительного политизирования общества. «Украинская» ситуация была запутанной и многовариантной, поскольку перед политическими силами одновременно стояла проблема не только четкой социальной, но и национальной самоидентификации⁷. Вместо устоявшейся системы ценностей – освященного Церковью культа монарха – постепенно утверждался идеал политически самостоятельной нации и конституционной демократии.

Определяющее влияние на духовную жизнь общества сохраняла за собой украинская Грекокатолическая Церковь. Как составная часть христианской организации, она оказалась перед необходимостью заново оценить свое место в политике. Провозглашение свободы вероисповедания лишило Церковь духовной монополии. Мировоззрение новых поколений все больше формировали либерализм и социализм в политике, позитивизм в философии, природоведение в науке. Выработка позиций Католической Церкви относительно новых политических сил пришлось на время папы Льва XIII (1879–1903). В его энциклике осужден либерализм, социализм и демократические свободы, возвышено ведущее значение Церкви в преодолении социальных противоречий, создании национальных католических партий (на последние в

дальнейшем возлагалась надежда получить некоторые преференции для Церкви за поддержку правительства).

В Галиции эти процессы имели свои особенности, коррелирующие со спецификой национального движения. Если в европейских странах носителями духовной и светской власти были разные общественные прослойки, то для галицийских украинцев священническая иерархия (к которой в течение первой половины XIX столетия фактически принадлежала вся интеллигенция) олицетворяла одновременно как религиозное, так и национально-политическое руководство.

Длительное время это отвечало мировоззрению галицийского общества, согласовывалось с подсознательным поиском «исторического слоя», который бы, аналогично польской шляхте, имел легитимное право руководить национальной жизнью.

Высшая грекокатолическая иерархия воспринималась «общим представителем Руси» и в структурах власти, хотя польские консерваторы неоднократно пытались создать в украинском движении влиятельную соглашательскую партию под руководством митрополита. Длительное доминирование в национальном лагере повлияло на политическое мировоззрение духовенства, убежденного, что «некому его заменить на пути борьбы за национальное существование»⁸. Как подчеркнул И.П. Химка, вплоть до последней декады XIX века на украинское население Галиции, по своему преимуществу сельское, идейное влияние имело только духовенство, поскольку лишь оно активно контактировало с крестьянством. Именно благодаря усилиям духовенства и личному участию приходских священников и членов их семей в галицийском селе сформировалась инфраструктура гражданского общества – увеличилась сеть школ, культурно-просветительских обществ, церковных братств, кооперативных, спортивных и творческих клубов, товариществ трезвости⁹.

Однако в конце 80-х годов XIX в. (с активизацией образования политических партий) Грекокатолическая Церковь в Галиции очутилась перед фактом роста светской интеллигенции. Последняя стремилась разделить или даже полностью завоевать монополию на лидерство. Начиная с 1860-х годов, роль посредников в контакте с крестьянами выполняли не только священники, но также учителя начальных школ, получившие образование в семинариях. Хотя они не имели в обществе такого высокого авторитета и почтительного уважения, как священники, однако уже к середине 1880-х годов представляли 15% общего количества активных участников движения и играли важную роль национальных агитаторов на селе¹⁰.

И все же именно священники составляли существенную часть инфраструктуры национального движения села. Так, в середине 1880-х годов

среди них было 60 председателей читательских обществ и союзов. Вместе со священнослужителями к группе духовенства принадлежали и дьяки, которые стояли в социальном отношении ближе к крестьянам и также играли важную роль в движении. Они представляли приблизительно четверть от общего количества деятелей украинского национального движения в 1880-х годах¹¹. Совпадение религиозной конфессии с идентичностью этнической группы, общее противостояние давлению католической польской шляхты облегчали деятельность украинских священников в крестьянской среде.

В то же время А.Каппелер отмечает, что значение священников как национальных активистов к концу XIX в. немного уменьшилось. И.П. Химка, изучая грекокатолическое духовенство Галиции, показал процесс постепенной потери его влияния и ведущей роли в национальном движении в пользу светской, по большей части социалистически настроенной элиты. Священники, основывая читальни и реализуя другие просветительские инициативы, которые имели выразительно-украинский характер, содействовали развитию образованности крестьян, которые уже больше не испытывали потребности в патерналистской опеке своих душпастырей. Усиливалась критика отдельных parroch и Церкви в целом, консервативные взгляды которых все более противоречили социалистически-атеистическим идеям, которые приобретали популярность. Таким образом, грекокатолическое духовенство было отодвинуто на второй план движением, которому оно само положило начало¹². Однако, по мнению И.-П. Химки, все же священники занимали центральное место в национальном украинском движении до Первой мировой войны¹³.

Важным видится и то обстоятельство, что украинские священники не могли также серьезно конкурировать с профессиональными польскими политиками в парламенте. Духовенство предпочитало работу в собственных епархиях, всегда подчеркивало приоритет интересов веры, редко обнаруживало активность в сеймовых и других парламентских представительствах.

Но к середине 1870-х годов на Грекокатолическую Церковь особое внимание обратили польские политики. Этому содействовали события в Холмщине, где в 1875 г. (не без содействия выходцев из Галиции) была ликвидирована униатская Церковь. Взгляды польских деятелей на политику относительно Грекокатолической Церкви этого периода М.Мудрый условно предлагает разделить на две группы¹⁴. Первый подход предусматривал под претекстом борьбы с москвофильством (панславизмом и православными тенденциями) поставить униатскую Церковь в Галиции под контроль польской краевой власти. Его сторонником был Ф.Земляковский, который с 1873 г. в австрийском правительстве занимал должность «министра для Галиции».

Второй подход базировался, с одной стороны, на традиционном представлении об униатской Церкви в Галиции как политическом представителе украинского народа, а с другой стороны, Церковь рассматривалась как консервативная (а, следовательно, менее антипольская, чем немногочисленная светская украинская интеллигенция) сила, способная формировать общественные настроения. Такой подход предусматривал привлечение внимания к ситуации в Грекокатолической Церкви в первую очередь римских кругов. В этом направлении во второй половине 1870-х годов активно действовал А.Сапега (по его мнению, настоящий источник украинско-польского конфликта лежал в хозяйственной и религиозной плоскости). Следовательно, сочетание греческого обряда с латинским могло бы привести к ликвидации украинско-польского понимания.

К середине 1880-х годов четко прослеживалось стремление Церкви вернуть себе лидерство в национально-политическом движении, что в 1885 г. привело к открытому столкновению со светскими политиками. С.Сембратович при поддержке наместника Ф.Залеского начал издавать религиозно-политический журнал «Мир». В первой программной статье отмечалось, что светские партии «с мистическими и почти никогда ясно не высказанными программами» создали в Галиции «немыслимый хаос». Поэтому Церковь вынуждена обосновать собственное политическое кредо: 1) верность унии, 2) верность Австрии, 3) служение народу. Эта программа имела слишком обобщенный характер, однако ее позитивной чертой был поиск универсальной платформы консолидации украинских сил на почве, которая сочетала австрийский лоялизм (отрицание москвофильства), католические ценности (отрицание радикализма, а акцент на слове «уния» подчеркивал украинскую обособленность) с признанием непременности создания широкой общественной организации (критика политической пассивности). В том же году С.Сембратович, по согласованию с Ф.Залеским, добился победы своих («митрополичьих») кандидатов на выборах в Государственный Совет над объединенным народовско-старорусинским комитетом. Это вызывало возмущение украинских светских политиков. Однако Церковь не прекратила напряженного поиска своего места в политическом спектре.

Следующий вариант был предложен в опубликованной в 1890 г. брошюре «Где искать русинам спасение?». В ней отмечалось, что обе украинские партии, отойдя от своего естественного лидера – митрополита, – придерживаются неприемлемых крайних взглядов. Преодолеть межпартийную борьбу предлагалось путем отыскания своего влияния в обеих группировках, а впоследствии – объединения под его руководством умеренных деятелей. Базой нового образования должна была

стать огромная часть населения (так называемая третья партия), которая придерживалась центристских взглядов.

Эта программа имела скорее декларативный характер: у нее не было реальной почвы. Центристская ориентация Церкви (прежде всего ориентация на пассивные и аполитичные слои) не совсем отвечала ее природе, предопределяющей поддержку консерватизма. А такого, принимая во внимание изменение национальной платформы Церкви, не могло быть по причине деформированности структуры украинского движения, в котором место правых занимали русофилы. В этом смысле модернизация национально-политической идеологии Грекокатолической Церкви была в определенной степени вызовом сознательному украинству, стимулировала возникновение сил, способных принимать соответствующие решения.

Слишком общий характер предлагаемых Церковью программ, очевидная связь с польскими правительственными кругами не могли обеспечить ей популярность. В этой ситуации, продержавшись несколько лет, журнал «Мир» прекратил свое существование. Несколько неудачных столкновений со светскими политиками засвидетельствовали беспочвенность претензий Церкви на монопольное лидерство и побудило к поиску союзников среди светского контингента.

К концу 1880-х годов как украинские народники (нуждавшиеся в благословении Церковью «украинской» программы и в ее авторитете для контактов с правительственными кругами), так и верхушка церковной иерархии (после неудачных попыток вернуть лидерство в национальном движении она осознавала необходимость уступок светским политикам и искала для этого оптимальную политическую силу) объективно были заинтересованы в союзе.

Следовательно, в 1880–1890 годах происходило переформатирование политических сил национального движения украинцев Галиции. Развитие Грекокатолической Церкви в Галиции определяли две противоречивых тенденции:

- 1) желание сохранить устоявшиеся еще в Средневековье ценности и традиции;
- 2) попытка приспособить Церковь к новым условиям, порожденным либеральными веяниями.

Таким образом, в условиях потери духовной и политической монополии, возрастании роли новых политических факторов Грекокатолической Церкви важно было выработать собственную доктрину с учетом реалий развития Галиции в составе дуалистической Австро-Венгерской империи. Но к концу XIX в. национальное движение украинцев Галиции достигло такого уровня развития, что уже не требовалось политическо-

го лідерства Церкви, хоча саме вона переважно содействовала його становленню. В цьому состоял парадокс ситуації. Саме своєю заботою о вихованні інтелігенції (в частині, і в власних сім'ях) і титаничним трудом серед населення (розповсюдження просвіщення і культури, заснування шкіл, пропаганда трезвості і створення різних господарських і фінансових об'єднань) священнослужителі власноручно руйнували ті основи, на яких базувалася головна роль Церкви, і підтолкнули українське суспільство (основу якого становило селянство) до виробки нових політичних ідей і формуванню нових національно-політичних структур, аж до створення радикальних течій з антиклерикальними вимогами¹⁵. Перед Греко-католицькою Церквою виникла необхідність повернення головної ролі в суспільному житті в якості керівної духовної інституції.

¹ Химка І.-П. Греко-католицька Церква і національне відродження у Галичині, 1772-1918 // Ковчег: Збірник статей з церковної історії / Ред. Я. Грицак, Б.Гудзяк. – Львів, 1993. – Ч. 1. – С. 74-80; Химка І.-П.. Релігія й національність в Україні другої половини XVIII-XX століть // Ковчег: Науковий збірник із церковної історії / За ред. о. Бориса Гудзяка, Ігоря Сковчиляса, Олега Турія. – Львів, 2003. – Ч. 4. – С. 55-66; Himka. John-Paul. Priests and Peasants: The Greek Catholic Pastor and the Ukrainian National Movement in Austro-Hungary, 1867-1900 // Canadian Slavonic Papers 21 (1). – 1979. – March; John-Paul Himka. Young Radicals and Independent Statehood: The Idea of a Ukrainian Nation-State, 1890-1895 // Slavica 41 (2). – 1982. – Summer. – P/ 219-235.

² Турій О. Греко-католицька церква та українська національна ідентичність у Галичині // Ковчег: Науковий збірник із церковної історії / За ред. о. Бориса Гудзяка, Ігоря Сковчиляса, Олега Турія. – Львів, 2003. – Ч. 4. – С. 67-85; Турій О. Греко-католицький священник в Австрійській монархії середини XIX ст.: державний службовець чи душпастир? // Матеріали Другого міжнародного конгресу українців: Історія. – Львів, 1994. – С. 56-62; Турій О. Національне і політичне поприще серед греко-католицького духовенства Галичини під час революції 1848-1849 рр. // Записки НТШ. Праці історично-філософської секції. – Т. 228. - Львів, 1994. – С.183-206; Турій О. Соціальний статус і матеріальне становище греко-католицького духовенства Галичини в середині XIX століття // Ковчег: Науковий збірник із церковної історії / За ред. Бориса Гудзяка, Ігоря Сковчиляса, Олега Турія. – Львів, 2000. – Ч. 2. – С. 115-148 і др.

³ Аркуша О. Український національно-політичний рух у Галичині наприкінці 80-х рр. XIX ст. // Україна: Культурна спадщина, національна

свідомість, державність: Зб. наук. пр. – Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1997. – Вип. 3-4. – С. 118-139; Каппелер А. Національний рух українців у Росії та Галичині: спроба порівняння // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. – К., 1992. – С. 104-119; Магочій П. Українське національне відродження. Нова аналітична структура // Укр. іст. журн. – 1991. – №3. – С. 97-107; Мудрий М. Спроби українсько-польського порозуміння в Галичині (60-70-і роки XIX ст.) // Україна. Культурна спадщина, національна свідомість, державність: Зб. наук. пр. – Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1997. – Вип. 3-4. – С. 58-117; Кошетар У.П. Соціальні аспекти діяльності УГКЦ в контексті сприяння розвитку галицького консерватизму (кінець XIX – перша третина XX століття) // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. – Запоріжжя : Просвіта, 2003. – Вип. 16. – С. 69-75; Кошетар У.П. Суспільно-політичні аспекти діяльності Української греко-католицької церкви у контексті розвитку галицького консерватизму (кінець XIX – 30-ті рр. XX ст.) // Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Історія, економіка, філософія / Гол. ред. Ю.І. Терещенко. – К. : Вид. центр КНЛУ, 2002. – Вип. 7-8. – С. 49-76; Кошетар У.П. Суспільно-політичні та християнські виміри галицького консерватизму (1899-1939). Монографія. – К.: ДАКККиМ, 2007. – 215; Кугутяк М. Галичина: сторінки історії. Нарис суспільно-політичного руху (XIX ст. – 1939 р.). – Івано-Франківськ : Плай, 1993. – 200 с.и др.

⁴ *Монолатій І.С.* Разом, але майже окремо. Взаємодія етнополітичних акторів на західноукраїнських землях у 1867-1914 рр.: Монографія. – Ів.-Франківськ: Лілея-НВ, 2010.

⁵ *Турій О.* Греко-католицька церква та українська національна ідентичність у Галичині // Ковчег: Науковий збірник із церковної історії / За ред. о. Бориса Гудзяка, Ігоря Сковчиляса, Олега Турія. – Львів, 2003. – Ч. 4. – С. 81-82.

⁶ Там же. С. 82.

⁷ *Аркуша О.* Український національно-політичний рух у Галичині наприкінці 80-х рр. XIX ст. // Україна: Культурна спадщина, національна свідомість, державність: Зб. наук. пр., Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1997/ Вип. 3-4. С. 120.

⁸ Там же.

⁹ *Himka John-Paul.* Priests and Peasants: The Greek Catholic Pastor and the Ukrainian National Movement in Austro-Hungary, 1867-1900 // *Canadian Slavonic Papers* 21 (1). – 1979. – March. – P. 5-9.

¹⁰ *Каппелер А.* Національний рух українців у Росії та Галичині: спроба порівняння // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. – К., 1992. – С. 113.

¹¹ *Каппелер А.* Національний рух українців у Росії та Галичині: спроба порівняння // Україна: культурна спадщина, національна свідомість,

державність. – К., 1992. – С.111; Himka J.P. The Galician Villagers and the Ukrainian National Movement in the Nineteenth Century, Edmontjne. – London, 1988. – P. 85, 129.

¹² Вульпіус Р. Релігія та національний рух у Східній Україні. Роль православного духовенства у «націотворенні»(кінець XIX-початок XX ст. // Ковчег: Науковий збірник із церковної історії. – Львів, 2001. – Ч. 3. – 324.

¹³ Himka J.P. The Galician Villagers and the Ukrainian National Movement in the Nineteenth Century. – Edmontjne, London, 1988. – P. 142.

¹⁴ Мудрий М. Спроби українсько-польського порозуміння в Галичині (60-70-і роки XIX ст.) // Україна. Культурна спадщина, національна свідомість, державність: Зб. наук. пр.. – Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1997. – Вип. 3-4. С. 103-104.

¹⁵ Турій О. Греко-католицька церква та українська національна ідентичність у Галичині // Ковчег: Науковий збірник із церковної історії / За ред. о. Бориса Гудзяка, Ігоря Скочиляса, Олега Турія. – Львів, 2003. – Ч. 4. – С. 82.